

Бородинова Татьяна Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-процессуального права
Северо-Кавказского филиала
Российской академии правосудия

**ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ
В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются виды пересмотра приговоров с позиции обоснованности их дифференциации в обновленном уголовно-процессуальном праве России. Автором рассмотрены отдельные критерии выделения видов пересмотра приговоров, обращено внимание на некоторые проблемы и тенденции классификации видов пересмотра приговоров.

Ключевые слова:

уголовно-процессуальное право, уголовный процесс, судебные решения, приговор, институт уголовно-процессуального права, виды пересмотра приговоров.

Borodinova Tatyana Gennadyevna

PhD in Law, Assistant Professor,
Head of the Criminal Procedure
Law Subdepartment,
North Caucasus branch of
the Russian Academy of Justice

**DIFFERENTIATION OF
COURT JUDGMENTS' REVIEW
IN CRIMINAL PROCEDURE
LAW OF RUSSIA**

Summary:

The article considers types of the court judgments' review from the perspective of their differentiation reasonableness in the updated law of criminal procedure of Russia. The author discusses some criteria for distinguishing the court judgments review types. Special attention is paid to the problems and trends of the court judgments review classifications.

Keywords:

law of criminal procedure, criminal procedure, court judgments, criminal procedure institution, types of court judgments reviews.

Уголовное судопроизводство России имеет достаточно высокую степень дифференциации, выражающуюся в различных формах как самого уголовного процесса, так и отдельных его этапов (например, дифференцированные формы предварительного расследования, судебного разбирательства). Дифференциация формы уголовного судопроизводства имеет, несомненно, большое как теоретическое, так и прикладное значение.

Уголовно-процессуальная деятельность, связанная с проверкой и пересмотром приговоров по отношению ко всему уголовному судопроизводству выступает одним из ее видов. В свою очередь, проверка правосудности приговоров является деятельностью, неодинаковой по своей форме. Обладая «общеродовыми» признаками, уголовно-процессуальная деятельность по пересмотру приговоров, имеет дифференцированный характер, выражающийся в различных видах реализации. По сути, представляя собой части целого в данном случае производства по пересмотру приговоров, все его виды составляют целостностную систему.

Как и любой системе права, системе видов производства по пересмотру приговоров (в данном случае правильно говорить о системе институтов пересмотра приговоров) присущи: 1) единство и согласованность норм, их составляющих; 2) разграничение норм права на взаимосвязанные институты (соответственно регулирующие определенные виды производства по пересмотру приговоров); 3) иерархичность, выражающаяся в четко регламентированной последовательности процесса пересмотра вышестоящими инстанциями, то есть, в иерархичной связи этапов пересмотра при определении места каждого из них, а также иерархичностью целей, в которую встраивается система подцелей каждого отдельного института пересмотра приговоров. Единство сути, задач и принципов уголовно-процессуальной деятельности вышестоящих судов, направленной на пересмотр приговоров не исключает ее дифференциации, выражающейся в возможности выделения ее самостоятельных видов, наделенных своим специфическим содержанием.

По своей правовой природе все виды пересмотра приговоров выступают в качестве самостоятельных гарантий обеспечения законности, обоснованности и справедливости приговоров, в динамике они являются способами восстановления правосудности приговоров.

Как известно, последнее существенное реформирование уголовно-процессуального законодательства связано именно с модернизацией контрольно-проверочных производств. Сохранив количество видов производств по пересмотру приговоров, законодатель существенно изменил их содержание. В соответствии с ФЗ РФ «О внесении изменений в УПК РФ» [1] и ФКЗ «О судах общей юрисдикции в РФ» [2], установлена четырехинстанционная система уголовного судопроиз-

водства: суд I инстанции, суд II инстанции (суд апелляционной инстанции); суд кассационной инстанции, суд надзорной инстанции. Таким образом, закон предусматривает следующие виды пересмотра приговоров: *апелляционный, кассационный, надзорный виды пересмотра судебных решений и пересмотр в порядке возобновления производства ввиду вновь открывшихся и новых обстоятельств* (здесь и далее выделено мной – Т.Б.). При этом первый способ пересмотра предусмотрен для приговоров и иных судебных решений, не вступивших в законную силу, а три последующих – для пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу.

Критерии дифференциации пересмотра приговоров различны. В истории развития института пересмотра приговоров мы встречаем такие способы обжалования и пересмотра судебных решений как *обыкновенный*, в качестве которого рассматривались частный, апелляционный и кассационный порядки обжалования и пересмотра и *чрезвычайный*, к которому относился лишь один порядок возобновления уголовных дел. Апелляционный и кассационный порядки применялись в отношении приговоров, не вступивших в законную силу, при этом апелляции подвергались неокончательные, а кассации окончательные приговоры [3, с. 411]. Выделялись виды обжалования в зависимости от суда, осуществляющего дальнейшую проверку и пересмотр приговора: как *деволютивный* рассматривался способ обжалования и пересмотра, при котором уголовное дело подлежало пересмотру вышестоящей судебной инстанции; в случае, если, приговор следовало пересматривать в суде, его постановившем, то данный способ назывался *недеволютивным*. Кроме того, в зависимости от возможных последствий направления жалобы, выделяли *сuspензивное* обжалование и *несuspензивное*. Сuspензивное обжалование приостанавливало исполнение приговора, несuspензивное – не влекло приостановления исполнения приговора [4]. Теоретическое наследие дореволюционных ученых в вопросе дифференциации видов обжалования и пересмотра приговоров не было утрачено, оно частично воспроизводится и в современных юридических научных трудах [5].

В новой истории уголовного процесса, обращаясь к вопросу об установлении критериев дифференциации видов пересмотра приговоров, большинство ученых процессуалистов традиционно в качестве базовых выделяют *обычные* (ординарные) и *исключительные* (экстраординарные) виды пересмотра. К первой группе относят апелляцию и кассацию, вторую группу составляют пересмотр приговоров в порядке надзора и пересмотр приговоров в порядке возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств [6]. На наш взгляд, такое разграничение тесно связывается с характером контрольно-проверочных стадий уголовного процесса, основным содержанием которых и является уголовно-процессуальная деятельность по проверке и пересмотру судебных решений, включая приговор. Всем известный дискуссионный вопрос об исключительности отдельных проверочных стадий уголовного вопроса, в науке рассматривается в тесной взаимосвязи и с выяснением вопроса о существовании исключительных видов пересмотра судебных решений. Признавая несомненную взаимосвязь стадий, на которых осуществляется проверка и пересмотр приговоров, с видами такового пересмотра, полагаем полное отождествление их характера не верным. Стадии уголовного процесса – понятие уголовного судопроизводства – по сути, стадии есть этапы движения уголовного дела, формально определяющие момент производства по уголовному делу. Общеизвестно, в системе уголовного процесса выделяются стадии обязательные и факультативные, к которым собственно и относятся все контрольно-проверочные стадии. Оправданно ли выделять среди факультативных стадий обычные и исключительные – это вопрос, требующий самостоятельного исследования. По отношению к стадиям уголовного процесса, по сути носящим формальный характер выражения уголовно-процессуальной деятельности, виды пересмотра приговоров – это содержательная часть уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в различных проверочных стадиях, иными словами, наполняющих их. Поэтому отождествление характера стадии уголовного процесса и вида пересмотра судебных решений по уголовным делам, поскольку это категории различного уровня и свойства, не является безусловным.

По нашему мнению, совокупность правовых норм (институты), регламентирующих все виды процедур проверки и пересмотра, не может расцениваться как нечто «необычное», «исключительное», «чрезвычайное». Все они в равной степени имеют легитимное закрепление в законе и в необходимых, четко предусмотренных (значит вполне ожидаемых) законом случаях применяются как обыкновенные нормы.

Возвращаясь к реформированным институтам пересмотра приговоров, допускающим всего один вид пересмотра, не вступившего в законную силу приговора, а остальные три вида пересмотра – в отношении приговоров, вступивших в законную силу и следуя теоретической позиции о признании видов пересмотра приговоров, вступивших в законную силу «исключительными», следует признать «исключительным» характер большинства видов пересмотра приговоров, что выглядит, по меньшей мере, нелогичным. На наш взгляд, использование критерия

«исключительности» приговоров при дифференциации видов пересмотра приговоров уже утратило свое значение и не отражает объективной картины.

На основании анализа уголовно-процессуального законодательства, достаточно явными выглядят отличия таких видов пересмотра, которые предназначены для проверки приговоров, вступивших и не вступивших в законную силу. В первую очередь обращают на себя внимание отличия, связанные с предметом проверки – свойствами приговора, постановленного нижестоящим судом. Как верно отмечено: «УПК РФ содержит конкретный перечень требований, предъявляемых к составлению вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей оправдательного приговора, каждая из которых является его обязательной и неотъемлемой составляющей. Отсутствие какой-либо из них делает приговор как акт правосудия ничтожным. Соответствие всех частей приговора выступает одним из условий его законности. Любое несоответствие резолютивной части приговора вводной и описательно-мотивировочной делает приговор неправильным и ведет к его отмене» [7, с. 18].

Требования, установленные уголовно-процессуальным законом к приговору суда весьма объемны, они четко и конкретно в императивном порядке предписывают определенные правила поведения широкому кругу субъектов уголовно-процессуальных отношений. При этом данные правила распространяются только на этапы обсуждения приговора, его составления, оформления, провозглашения. Что касается последующей уголовно-процессуальной деятельности, то здесь уже наблюдается унификация уголовно-процессуальных предписаний, в части установления единого порядка обжалования в отношении любых судебных решений. В современном уголовно-процессуальном праве то обстоятельство, что особенность приговора как акта правосудия подчеркивается частично, по нашему мнению, составляет существенную проблему правового регулирования. Усложнение уголовно-процессуальных отношений, их количественный рост и качественное развитие не проходит в стороне от уголовно-процессуальных отношений, складывающихся в процессе, как при непосредственном постановлении приговора, так и при его пересмотре. Внедрение в уголовное судопроизводство новых процессуальных форм судебного разбирательства неизбежно приводит к новым особенностям постановления приговора, к изменению его содержания.

Изменения в процессе постановления приговора, правилах его изложения, признаках, которыми он должен обладать, логично отражаются на порядке обжалования приговора. Например, в соответствии со ст. 317 УПК РФ приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован в апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Дополнительное условие, введенное законодателем, имеет системные связи с иными процессуальными правилами. Говоря о предшествующей процессуальной деятельности, следует отметить связь с обязанностью своевременного уведомления сторон, от ходатайств которых зависит применение соответствующего порядка судебного разбирательства, а, следовательно, и порядок обжалования и пересмотра приговора. В последующей деятельности эта же особенность приводит к специфике составления апелляционной жалобы и ее рассмотрения судом апелляционной инстанции, определения возможности принятия ее к рассмотрению судом апелляционной инстанции (ст. 389.6 УПК РФ).

Не менее важными представляются отличия процедурного характера, в том числе: сроки обжалования и рассмотрения жалоб, совокупность процессуальных полномочий судебной инстанции, права и обязанности участников уголовного судопроизводства, процессуальное своеобразие (процедура) реализации участниками уголовного судопроизводства права на обжалование в условиях отдельных видов пересмотра, особенности судебного разбирательства при рассмотрении жалоб и представлений, виды итоговых процессуальных судебных решений и т.п.

Весьма существенным выглядит вопрос о разграничении пересмотра приговоров и иных судебных решений.

Следует отметить, что законодатель в определенной степени поддержал идею о возможности классификации судебных решений и дал еще одно основание для их разграничения, установив категории итоговых и промежуточных судебных решений. Определения этих групп решений даны в п. 53.2 и 53.3 ст. 5 УПК РФ. Несмотря на некоторую проблемность данных законодателем определений, существенными представляются следующие обстоятельства: 1) на законодательном уровне признан факт дифференциации судебных решений; 2) в науке уголовного процесса существуют направления, позволяющие проводить классификацию судебных решений.

Полагаем, что приговор, обладающий существенными отличиями по содержанию, правовому и социальному значению от иных судебных актов, должен также иметь и специфические процессуальные правила пересмотра.

Определенной основой для такой гипотезы является наличие специальной, детально регламентированной процедуры постановления, оформления, провозглашения и разъяснения содержащихся в приговоре положений. Это единственный правоприменительный акт, в отношении принятия которого законом предусмотрен специальный комплекс процессуальных правил. Проводя сопоставительный анализ нормативных правил пересмотра приговора и иных судебных решений, следует выделить некоторые отличия, которые, например, содержатся в обжаловании приговоров и иных судебных решений (ст. 389.3 УПК РФ), касающиеся подачи жалобы на итоговые процессуальные и иные решения суда субъекта Российской Федерации. Из содержания ст. 389.8 УПК РФ усматриваются отличия в правовых последствиях подачи жалобы на приговор и некоторые иные судебные решения. Например, обжалование определений и постановлений суда, указанных в ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ не приостанавливают судебное рассмотрение уголовного дела. И это не все примеры.

Совокупность указанных и иных обстоятельств позволяет сформулировать следующее определение:

Вид пересмотра приговора представляет собой отдельный, обладающий специфическими особенностями, нормативно установленный порядок деятельности суда и участников уголовного судопроизводства, имеющий комплексный характер и системные взаимосвязи, как с видами пересмотра иных судебных решений, так и с другими элементами системы уголовного судопроизводства, содержание которого выражается в определении особых правил инициирования, осуществления и получении результата проверки правосудности приговора.

Таким образом, из отдельных видов пересмотра приговоров на основании наличия взаимной связи и взаимодействия между ними и их структурно-функциональной зависимости закономерно формируется отдельная подсистема в системе уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство в свою очередь требует наличия нормативной основы, отличающейся относительной самостоятельностью и самодостаточностью.

В заключении сформулируем основные выводы.

1. Приговор суда обладает исключительными свойствами, признаками, социальным и правовым значением. Правила постановления приговора, требования, предъявляемые законом к содержанию, структуре и форме приговора уникальны и не распространяются на иные судебные решения. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость формирования особых правил и пересмотра приговоров, отличающихся от правил пересмотра иных судебных решений.

2. Пересмотр приговоров имеет несколько видов. Все виды пересмотра согласованы друг с другом, находятся в структурно-функциональной зависимости и взаимодействуют между собой, что позволяет сделать вывод о наличии объективных оснований для формирования системы видов пересмотра.

3. Объективность формирования системы пересмотра приговоров, как правового явления обуславливает необходимость выделения относительно самостоятельного нормативного основания – совокупности процессуальных норм, определяющих порядок пересмотра именно приговоров (институт пересмотра приговора).

Ссылки:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. ФЗ № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный Конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.
3. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Часть II. Судопроизводство / под ред. В.А. Томсинова. М., 2008.
4. См.: Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. § 215.
5. См., например: Червоткин А.С. Апелляция и кассация // Пособие для судей. М., 2010. С. 27–28; Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 341 и другие.
6. См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2006. С. 589; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М., 2007. С. 580–581 и другие.
7. Остапенко И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

References:

1. 'Federal Law of December 29, 2010 Federal Law № 433-FZ "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and Invalidating Certain legal acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation' 2010, *ATP "Consultant"*.
2. 'Federal Constitutional Law of 07.02.2011 № 1-FKZ "On the courts of general jurisdiction in the Russian Federation"' 2011, *Sobranie zakonov RF*, no. 7, art. 898.
3. Sluchevskiy, VK 2008, *Tutorial of Russian criminal proceedings. Part II. Proceedings*, in Tomsinov, VA (ed.), Moscow.
4. See: Poznyshhev, SV 1913, *Elementary textbook of Russian criminal proceedings*, Moscow, § 215.

5. See, for example: Chervotkin, AS 2010, 'Appeal and cassation', *Manual for judges*, Moscow, p. 27-28; Nefediev, EA 2005, *Tutorial on Russian civil proceedings*, Krasnodar, pp. 341; and others.
6. See: Lupinskaya, PA (ed.) 2006, *Criminal Law of the Russian Federation*, Moscow, p. 589; Smirnov, AV & Kalinovskiy, KB 2007, *Criminal trial*, Moscow, pp. 580-581; and others.
7. Ostapenko, IA 2007, *Sentence as the final decision in a criminal case*, PhD thesis abstract, Vladimir.